

то он, отмечает далее Д. С. Лихачев, предлагает исправлять вполне понятные места «Слова», заменяет обычные слова и выражения гапаксами, не считается с правдоподобностью и степенью вероятности уже сделанных предложений и т. д. Так, многие ясные выражения древнерусского памятника автор «Аз и Я» считает кальками с различных диалектов половецкого языка, сделанными переписчиком в XVI веке. В авторском тексте был, якобы, не «злат стол», а «алтын такта» (княжеский стол), не зарегистрированная в летописях «беля», а «акша» (серебряная монета), не «Осмысл», а казахское «Сегиз Кырлы» (восьмиугольный), поскольку слово «мыс», по О. Сулейменову, означало в древнерусском языке «угол» и означает в казахском «умелый в бою джигит». Таким образом, в авторском тексте памятника будто бы было «Ярослав Сегиз Кырлы».

В чем причины столь вольного обращения О. Сулейменова с материалом, нагромождения им безосновательных гипотез, отрицания уже доказанных истин? Задаваясь этим вопросом, выступавшие на заседании ученые говорили об отсутствии у автора книги «Аз и Я» ответственности за свое слово перед читателем. Стремясь стать «новатором в науке», О. Сулейменов в сенсационном духе и, главное, в недопустимом тоне ведет спор с так называемыми догматиками. К последним он причисляет почти всех крупных русских и советских ученых и считает, что таким образом борется за чистоту нравственной атмосферы в науке вообще и в науке о «Слове» в частности. Но что такое нравственная атмосфера в науке? — спрашивает Д. С. Лихачев. Это прежде всего, отвечает он, соблюдение уважения к фактам; соразмерность выводов с собственной компетенцией; соблюдение элементарных методических приемов и правил; уважение к предшественникам; полное знакомство с литературой по изучаемому вопросу. Наука и нравственность неразрывны.

Движение вперед невозможно без опоры на достигнутый положительный опыт. Однако О. Сулейменов полагает, отмечалось в выступлениях, что все изучение «Слова» ничего не дало науке, а отсюда утверждение им фигуры скептика как главной, наиболее ценной фигуры в исследовании. Принцип скептицизма, выдвинутый автором «Аз и Я», не имеет ничего общего с тем здоровым сомнением, которое сопутствует подлинно научному познанию. Его принцип оборачивается нигилистическим, предвзятым недоверием к тому, что достигнуто русской и советской наукой в изучении «Слова о полку Игореве» и истории взаимоотношений славян и турков. Само понятие скептика в науке — понятие неоднозначное. В своем отзыве Д. С. Лихачев говорит о скептике в элементарном смысле этого слова как возможной активной фигуре начального этапа изучения памятника — установлении и проверки его подлинности. Такой скептик для последующего изучения фигура ненужная, ибо он может только призвать ученых вернуться к уже пройденному этапу — этапу определения подлинности памятника. Скептицизм автора «Аз и Я» — это тенденциозное стремление утвердить свою, априорно выдвинутую концепцию, навязать читателю «Слова» свое субъективное представление об этом памятнике.

Принципиальной критике была подвергнута и вытекающая из позиции скептицизма ошибка теоретического характера, выразившаяся в тенденции О. Сулейменова ставить под сомнение важность патриотического момента при разработке вопросов истории и культуры народов. В «Аз и Я» проявилось непонимание того факта, что патриотизм и интернационализм — диалектически связанные понятия, что национальное самосознание народа не имеет ничего общего ни с национализмом, ни с так называемым «казенным» (т. е. шовинистическим) патриотизмом». Академик АН Казахской ССР А. П. Нусупбеков, академики Б. А. Рыбаков и А. Л. Нарочницкий и др. показали в своих выступлениях ошибочность взгляда О. Сулейменова, по которому те, кто считает «Слово о полку Игореве» памятником патриотическим, искажают или замалчивают подлинную историю, перестают быть интернационалистами, становятся